

УДК 327(73:567=222.5)

Наджат Серушт, НУ «ОЮА»

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

Статья посвящена анализу эволюции американо-курдских отношений. В статье сформулированы основные закономерности и тренды внешнеполитической стратегии США по отношению к иракским курдам. Отмечается значительная политическая динамика в американо-курдских отношениях, позволяющая утверждать о смене внешнеполитической парадигмы США в отношении Иракского Курдистана.

Актуальность. Фрагментация курдского этноса после Первой мировой войны привела к возникновению различных обособленных курдских групп, проживающих в Турции, Ираке, Сирии и Иране. Размежевание курдского этноса государственными границами способствовало формированию уникальных характеристик, присущих каждой из групп. В силу этого курдский фактор приобрел особое значение и многогранность для каждой страны, где проживает курдское меньшинство.

Курдский фактор воздействует не только на страны, где компактно проживает курдское меньшинство, но и обуславливает значительные изменения в системе отношений США с их стратегическими партнерами и другими государствами в Ближневосточном регионе. Значение данного региона для США заставило Белый Дом выработать многогранную внешнеполитическую позицию по отношению к курдам, которая дифференцируется в зависимости от территории проживания курдского меньшинства.

Анализ последних исследований и публикаций. Курдский фактор является предметом исследования таких ученых, как В. Каспрук, С. Иванов, Н. Мосаки, А. Козицкий, И. Свистунова, А. Арутюнян, Г. Тамаш. Несмотря на значительный научный интерес к курдской проблеме, следует отметить, что отношения между США и курдским меньшинством в каждой из стран еепроживания не получили должного анализа и критического осмысления в отечественной научной мысли. Динамические изменения на Ближнем Востоке обуславливают дальнейший анализ американо-курдских отношений с целью выявления

закономерностей и трендов, а также прогнозирования кризисных явлений на национальном и региональном уровнях.

Изложение материала. По отношению к иракским курдам США в последние десятилетия проявляют большую активность, чем к другим курдским общинам, что обусловлено рядом факторов: во-первых, в годы Холодной войны Ирак тяготел к сотрудничеству с Советским Союзом, что снижало возможность влияния Белого Дома на политику Багдада; во-вторых, поддержка иракских курдов использовалась как элемент давления и дестабилизации Ирака, враждебно настроенного по отношению к другому сателлиту США Израилю; в-третьих, удобное географическое расположение Иракского Курдистана, обладающего богатыми энергоресурсами, открывает перед Вашингтоном доступ к ближневосточной нефти.

Отношения США с иракскими курдами условно можно разделить на несколько этапов. Отсчет первого ведется с начала 1970-х годов, когда президент США Ричард Никсон и его советник по национальной безопасности, а позже госсекретарь Генри Киссинджер гарантировали поддержку иракским курдам в случае их выступления против власти Багдада. Вашингтон также привлек к двусторонним договоренностям с иракскими курдами Иран, который снабжал лидера иракских курдов Масуда Барзани инструкторами, продовольствием, оружием и финансами. В обмен на поддержку иранского шаха иракские курды отказывались от любой деятельности, подрывающей территориальную целостность Ирана.

Саддам Хусейн, осознавая неспособность Ирака подавить восстание курдов, пришел к выводу о необходимости пойти на территориальные уступки в споре с Тегераном, положив конец, таким образом, активной поддержке Ираном курдов. Так 6 марта 1975 года между Ираком и Ираном было заключено Алжирское соглашение. В Алжирском соглашении Саддам Хусейн фактически «купил» неприкосновенность иракской границы, заплатив высокую цену в виде территориальных уступок.

Соглашение имело серьезные последствия для курдского движения, которое лишилось многолетней финансовой и технической поддержки не только со стороны Ирана, но и Израиля и США. По мнению бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера, демонстративная поддержка курдов со стороны США после подписания

Алжирского соглашения не только бы спровоцировала новый виток напряженности в американо-иракских отношениях, но и стала бы поводом появления разногласий между Вашингтоном и Тегераном. Более того, помощь курдам в 1975 году потребовала бы открытия нового фронта в негостеприимных горах, находящихся поблизости с советской границы [3, С. 583]. Дружественные американо-иранские отношения имели геостратегическое значение для США, что делало невозможным принесение их в жертву в обмен на поддержку курдов. Более того, в соответствии с рассекреченным в 2004 году докладом ЦРУ, отказ от помощи курдскому национально-освободительному движению мог способствовать налаживанию политического диалога между США и Ираком [2].

Подписание Алжирского соглашения нанесло также существенный удар по престижу руководства курдского национально-освободительного движения. Ставка иракских курдов на внешнюю поддержку, приведшая к поражению в борьбе с Багдадом, воспринималась внутри курдского движения как роковая ошибка М. Барзани и его соратников, что неизбежно оставляло отпечаток на его авторитете. В сложившейся ситуации М. Барзани обратился к президенту США Р. Никсону за помощью. США воздержались от ответа. Впоследствии Г. Киссинджер заявил по этому поводу, что Белый Дом не считает себя связанным обязательствами, которые давались неофициальным путем через агентов разведки [10]. Так, иракские курды стали разменной монетой во внешнеполитической игре не только Ирана, но и США, преследующих собственные интересы на Ближнем Востоке.

Второй этап американской внешней политики в отношении иракских курдов, который привел к созданию Курдского регионального правительства (КРП), начался с войны в Персидском заливе в 1991 году и продолжался до вторжения США в Ирак в марте 2003 году. На фоне отступления армии Ирака из Кувейта, президент США Джордж Буш ст. призвал иракский народ взять дело в свои руки и добиться свержения диктатора С. Хусейна. Слова бывшего президента США были восприняты как призыв курдов к началу военных действий. Жесткое сопротивление со стороны армии С. Хусейна заставило двух курдских лидеров, М. Барзани из Демократической партии Курдистана (ДПК) и Дж. Талабани из Патриотического союза Курдистана (ПСК), обратиться за помощью к Дж. Бушу ст., напоминая ему о его призыве восстать против

жестоким диктатором С. Хусейна. Соединенные Штаты, однако, решили не вмешиваться во внутреннюю иракскую борьбу, опасаясь всплеска курдского национализма в Турции, Сирии и Иране, что могло кардинально изменить статус-кво в регионе. В результате, курдское восстание было жестоко подавлено, что привело к появлению 1,5 млн курдских беженцев, скопившихся на турецкой и иранской границах. Проблема беженцев приняла угрожающие масштабы как для Ирана, так и Турции, что позволило США вмешаться в конфликт дипломатическими методами посредством привлечения к ней внимания международного сообщества. В апреле 1991 года по инициативе США Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 688, в которой осудил репрессии против гражданского населения в Ираке и призвал государства-члены ООН и гуманитарные организации принять участие в усилиях по оказанию гуманитарной помощи беженцам [7]. После принятия этой резолюции США, Великобритания, Франция, Нидерланды и Австралия инициировали введение запретной зоны для полетов иракской авиации на севере Ирака с целью прекратить атаки на курдские районы, а также договорились ввести в эти районы свои наземные силы для обеспечения доставки гуманитарной помощи. Иракские вооруженные силы не противодействовали им. В результате на севере Ирака под мандатом ООН возникла курдская автономия – «Свободный Курдистан».

19 мая 1992 году под контролем международных наблюдателей в «Свободном Курдистане» состоялись парламентские выборы. В новый однопалатный парламент – Национальную ассамблею Иракского Курдистана были избраны 105 депутатов. 51 мандат завоевала ДПК, основанная еще в 1946 году М. Барзани, 49 – ПСК, основанная в 1975 году Дж. Талабани.

В 1994 году Дж. Талабани, опираясь на поддержку Ирана, предпринял попытку государственного переворота и захвата власти в Иракском Курдистане. В результате началась гражданская война между иракскими курдами.

Успех Дж. Талабани в борьбе с М. Барзани заставил последнего пойти на тайные переговоры с С. Хусейном, предложив ему собственную лояльность в обмен на помощь в войне с ПСК [6, с. 81]. Видя возможность вернуть север Ирака, С. Хусейн согласился её оказать и 31 августа 1996 года силы ДПК совместно с иракской армией взяли г. Эрбиль, который контролировался ПСК. В ответ

на это, американские войска в регионе запустили операцию «Удар в пустыне», официально начавшуюся 3 сентября 1996 года, когда американские бомбардировщики запустили 27 крылатых ракет по иракским объектам ПВО на юге Ирака. На следующий день, ещё 17 крылатых ракет были запущены с американских судов по иракским ПВО. Соединённые Штаты также направили ударные самолёты и авианосец в регион Персидского залива, а южная граница зоны, запретная для полётов иракских ВВС, была перенесена на север к тридцать третьей параллели.

17 сентября 1998 году в Вашингтоне при посредничестве США между Дж. Талабани и М. Барзани начались переговоры по заключению мира. В Вашингтонском соглашении стороны договорились поделить между собой доходы и власть, а также достигли согласия в вопросе не допуска иракских войск в курдские регионы. Соглашение содействовало реализации планов США по ослаблению власти С. Хусейна в Ираке путем содействия курдскому единству [4]. Говоря об итогах встречи, госсекретарь США Мадлен Олбрайт заявила, что «Соединенные Штаты будут принимать активные меры в ответ на действия Багдада, представляющие угрозу для соседей Ирака, региональной безопасности, жизненно важным интересам США и иракскому народу, в частности, проживающего на севере страны. Тогдашний президент США Билл Клинтон повторил слова Олбрайт в письмах к Конгрессу от 6 ноября 1998 года и 19 мая 1999 года. И хотя эти заявления не вошли в текст ни одного соглашения, чтобы придавало бы им силу обязательных для выполнения, в отличие от тайных и невыполненных обещаний Р. Никсона и Г. Киссинджера четверть века назад, они носили характер публичных деклараций, которые уже было не так легко проигнорировать.

Третий этап американской внешней политики в отношении иракских курдов начался в марте 2003 года и продлился до конца 2011 года. Вторжение сил американо-британской коалиции в Ирак весной 2003 года с целью свержения диктаторского режима С. Хусейна и уничтожения оружия массового поражения дало надежду иракским курдам на урегулирование курдской проблемы. Поэтому иракские курды не только горячо поддержали наступательную акцию США и Великобритании в Ираке, но и согласились на размещение американских локаторных и иных установок на территории Иракского Курдистана, высадку десанта

и прочие меры еще накануне начала военных действий по свержению диктаторского режима С. Хусейна. Между тем перспективы решения курдской проблемы в постсаддамовском Ираке оставались неясными. Этот вопрос обсуждался на конференции иракской оппозиции в Лондоне в декабре 2002 года и в Салахеддине в мае 2003 года, где было предложено решение иракского кризиса. План включал создание федеративного иракского государства, состоящего из арабского и курдского округов, имеющих автономный статус. На 6-месячный переходный период предлагалось оставить в действии программу «Нефть в обмен на продовольствие», пока не будут решены вопросы создания новых управленческих структур. Несмотря на одобрения данного плана курдским меньшинством в Ираке, представители американо-британской коалиции и администрации Джорджа Буша мл. и Тони Блэра не торопились с принятием конкретных шагов в этом направлении, проявляя сдержанность и осторожность. И это не случайно, поскольку неоднозначным было не только курдское общественное мнение, но и мнение мирового сообщества.

В ходе подписания двустороннего договора между Вашингтоном и Багдадом, которое было призвано определить условия нахождения американских войск в Ираке после 2008 года, то есть после того, как истек мандат ООН, курды позиционировали себя как верные партнеры США. Переговоры проходили в условиях жесткой оппозиции со стороны Ирака и стремлением последнего добиться более раннего срока вывода американских войск. Нахождение американских военных воспринималось курдами, в свою очередь, в качестве гарантии мира и безопасности для всех проживающих на территории Ирака. Именно поэтому Иракский Курдистан, а также представители курдов в центральном правительстве настаивали на более долгих сроках вывода американских войск, что полностью совпадало с позицией Вашингтона. Угрожая размещением американских баз на территории Иракского Курдистана, курды оказали значительное давление на Багдад с целью принуждения последнего к подписанию двустороннего соглашения о статусе американских войск в Ираке. В конечном итоге соглашение, подписанное 17 ноября 2008 года, предусматривало полный вывод американских войск к 31 декабря 2011 года и согласование всех американских военных операций с руководством Ирака, а также передачу последнему полного контроля над его воздушным про-

странством [1], что можно считать успехом не только американской, но и курдской дипломатии.

В декабре 2009 года на встрече в Эрбиле президент КРП М. Барзани добился дополнительных гарантий от США, которые были изложены в заявлении министра обороны США Роберта Гейтса. Так, Соединенные Штаты гарантировали содействовать разрешению спора между КРП и иракским центральными властями, в том числе, вокруг провинции Киркук и других спорных районов, на основе Конституции Ирака, обязались далее прикладывать необходимые усилия для обеспечения безопасности Ирака, предлагали помощь в проведении переписи населения Ирака. Взамен иракские курды согласились принять новый закон о выборах, который предоставлял им меньше мест в новом парламенте Ирака.

При этом, следует отметить, что в США на тот момент не было консенсуса в отношении дальнейшей судьбы иракских курдов. Так, часть политического истеблишмента в США придерживается мнения, что курдам необходимо предоставить больше прав с целью закрепления за ними роли стратегического партнера США. К данной категории относится вице-президент США Джо Байден, который в 2007 года представил свой план разделения Ирака на курдскую, арабо-шиитскую и арабо-суннитскую части [5]. Его план нашел поддержку среди бывших госсекретарей США – Джеймса Бейкера, Генри Киссинджера и Мадлен Олбрайт [11, с. 52].

Тем не менее, второй распространенной точкой зрения является то, что ставка исключительно на иракских курдов представляется ошибочной и не удовлетворяет интересы США в долгосрочной перспективе. Группа по изучению Ирака, в состав которой входил бывший госсекретарь США Джеймс Бейкер в опубликованном в декабре 2006 года докладе заявила, что Иракский Курдистан должен быть принесен в жертву во имя восстановления централизованного иракского государства. И хотя президент США Дж. Буш не принял эти рекомендации, само появление доклада напомнило иракским курдам о том, насколько ненадежной может быть поддержка США.

Четвертый этап американской внешней политики в отношении иракских курдов начался в 2012 году, после вывода американских войск с территории Ирака. Подход США к Ираку в начале данного этапа заключался в поддержании номинальной стабильности

посредством минимального вовлечения. Предпочитая игнорировать жесткую и репрессивную политику Багдада по отношению к суннитам, проживающим в Ираке, а также дальнейшее укрепление позиций шиитов, США самоустранились и не смогли предотвратить появление суннитских повстанческих групп, которые в последствии составили основу террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Летом 2014 года ИГИЛ начал наступление на северные и западные территории Ирака, контролируемые КРП. Угроза со стороны радикальных исламистов привела к существенным сдвигам во внешней политике США и заставила Вашингтон вмешаться. 11 сентября 2014 года Барак Обама изложил стратегию США по борьбе с ИГИЛ. В частности, предполагалось создание широкой международной коалиции из государств Ближнего Востока и внерегиональных игроков; нанесение систематических ударов с воздуха для поддержки наземных операций «сил, воюющих против террористов на месте событий»; лишение боевиков финансовой подпитки и оказание гуманитарной помощи беженцам. Одновременно Б. Обама категорически отверг возможность участия в войне с ИГИЛ американских сухопутных сил.

Первые удары ВВС США были нанесены в 2014 году по боевикам на территории Ирака, что позволило остановить их наступление на Иракский Курдистан и спасти от геноцида более 200 тыс. христиан и курдов-езидов, бежавших в горный район Синдjar после захвата Мосула и ряда других населенных пунктов [8].

Значительную роль в борьбе с ИГИЛ сыграли курдские вооруженные формирования Пешмерга. Именно курдские ополченцы Ирака при помощи соплеменников из Турции и Ирана, а также при поддержке ВВС США не допустили прорыв боевиков к одному из богатейших в мире нефтяных месторождений в иракской провинции Киркук и выход на границы с Турцией и Ираном. Иракские курды смогли не только остановить продвижение исламистов, но и освободили ряд оккупированных ранее ИГИЛ районов, отбросив боевиков «джихадистов» на десятки километров. Курды установили контроль над одноименным административным центром провинции Киркук, провозглашенном еще в 2002 году будущим главным городом региона Иракский Курдистан. Таким образом, в сложившихся условиях курды объективно стали щитом от дальнейшей экспансии радикальных исламистов [9, с. 87].

Тесный союз иракских курдов и США в борьбе против ИГИЛ дает основания полагать, что Вашингтон поддержит идею независимости Иракского Курдистана. Накануне формирования нового центрального правительства Ирака в июле 2014 года президент Иракского Курдистана М. Барзани обратился к местному парламенту с предложением вынести на референдум вопрос о провозглашении независимости региона. Интенсивные контакты и регулярные встречи иракских курдов с администрацией Белого Дома, американская помощь силам Пешмерга, а также открытие новых воздушных баз США в Эрбиле позволяет предположить, что запланированный на осень 2016 года референдум получит поддержку со стороны Белого Дома, несмотря на сдержанную позицию США по этому вопросу на данный момент.

Выводы. Подводя итог, стоит отметить, что активность иракских курдов в борьбе с ИГИЛ, а также потенциальные изменения в традиционных моделях отношений стран Ближнего Востока, в частности между Ираном, Турцией и Израилем, дают основание полагать, что в последние годы во внешней политике США произошли значительные сдвиги в сторону открытой и безоговорочной поддержки курдов. Курдское направление все больше приобретает самостоятельное значение в американской внешнеполитической стратегии, что позволяет США приобрести надежного союзника как в борьбе с ИГИЛ, так и в Ближневосточном регионе в целом, а курдам – превратиться из объекта в субъект международных отношений.

Бібліографічний список:

1. Agreement on the USA and the Republic of Iraq on the Withdrawal of United States Forces from Iraq and Organization of their Activities during their temporary presence in Iraq [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.state.gov/documents/organization/122074.pdf>
2. Central Intelligence Agency. The Implications of the Iran-Iraq Agreement [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB167/01.pdf>
3. Kissinger H. Kurdish tragedy. Years of Renewal. – New York: Simon and Schuster, 1999. – P. 576-596.
4. Makovsky A. Kurdish Agreement Signals New U.S. Commitment [Електронний ресурс] / A. Makovsky. – Режим доступу: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/kurdish-agreement-signals-new-u.s.-commitment>

5. Murray S. Senate Endorses Plan to Divide Iraq [Електронний ресурс] / S. Murray // TheWashingtonPost, 2007. – Режим доступу: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/09/26/AR2007092601506.html>
6. Pollack K. The Threatening Storm: What Every American Needs to Know Before an Invasion in Iraq. – Random House Publishing Group, 2003. – 528 p.
7. Resolution 688 of 5 April 1991 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/IJ%20SRES688.pdf>
8. Демченко А. Конфлікт в Сирії: стагнація миротворчества и експансія ісламистов [Електронний ресурс] / А. Демченко. – Режим доступу: http://www.perspektivy.info/rus/desk/konflikt_v_sirii_stagnacija_mirotvorchestva_i_ekspansija_islamistov_2015-11-02.htm
9. Иванов С. Активизация курдского фактора в региональной геополитике / С. Иванов // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 10. – С. 84–93.
10. Комаров Д. Барзани и борьба южных курдов [Електронний ресурс] / Д. Комаров // Материали к 100-летию Мустафы Барзани. – Режим доступу: <http://www.kurdistan.com.ua/barzani-002>
11. Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России / Н.З. Мосаки. – Москва : ИБВ, 2011. – 346 с.

Стаття присвячена аналізу еволюції американо-курдських відносин. У статті сформульовані основні закономірності та тренди зовнішньополітичної стратегії США по відношенню до іракських курдів. Спостерегається значна політична динаміка в американо-курдських відносинах, що дозволяє стверджувати про зміну зовнішньополітичної парадигми США по відношенню до Іракського Курдистана.

The article is devoted to the analysis of the evolution of the US-Kurdish relations. The article formulates the basic patterns and trends of the US foreign policy strategy towards the Iraqi Kurds. The author notes a high degree of political dynamics in the US-Kurdish relations, which allows to state a change of the US foreign policy paradigm towards Iraqi Kurdistan.

Стаття надійшла до редколегії 23.09.2016